

Глава 1089 Бабушка Чайного Дерева Когда она не пришла в Черный Ветряной Бассейн, Нинг Тао представил себе, что там будет бассейн с водой, гора, и что Бабушка Чайного Дерева будет рядом с бассейном с водой, прислонившись к горе и обратившись к воде, впитывает ауру небес и земли, и ветви и листья будут процветать. Но только тогда он понял ошибку своего воображения.

Черный Ветряной Бассейн представлял собой большое болото, обнаженное без единого дерева, а посередине болота находился остров, на котором стоял холм, где росло большое дерево, и огромный балдахин заслонял весь остров, площадь которого составляла несколько квадратных километров, по крайней мере.

Это действительно было чайное дерево, высотой почти в сто метров, ствол которого требовал, чтобы вокруг него собралось не менее нескольких десятков человек, чтобы удержать его, демоническая аура была ошеломляющей!

Это был первый раз, когда Нинг Тао увидел такое огромное чайное дерево.

Фокс Мей остановилась в своих следах на краю болота, немного нервничая: "Вот оно, вот мы и пришли".

Нинг Тао также остановился замертво в своих треках: "Где твоя сестра в ловушке?"

Фокс Мей подняла свой перст к огромному валу чая: "Прямо у подножия того вала чая, тот вал чая будет бабушкой вала чая".

Прежде чем она успела опустить руку и указать на старое чайное дерево, большое количество орлов, каждый из которых с размахом крыльев десять и более метров, больше лошади, и парой острых когтей длиной не менее двух метров, с орлиными когтями, сделанными из железа, мигающими холодными лучами!

"Лицо-призрак ястреба"? Нинг Тао впервые услышал, что, запирая взгляд, лицо большого орла было действительно похоже на злобного призрака с клювом, очень свирепый.

Ничего себе! Ух ты.....

Грязь устремилась в небо, один гоблин вышел из грязи в болоте, какой-то человек с головой быка, какое-то тело паука с человеческой головой, какое-то тело змеи с человеческой головой, какая-то только половина тела, но все равно упорно держал зияющий нож, чтобы ползти таким образом.

Эти гоблины - мертвецы.

В одно мгновение болото плотно забито гоблинами и гоблинами, и они спешат в эту сторону первыми, а грязь как дорога. Сцена, живая и здоровая, была приливной волной тел!

Лицо Фокс Мей было бледным и бесцветным, и голос ее немного дрожал, когда она говорила: "Это... это духи трупов, Бабушка Чайное Дерево использовала демоническую магию, чтобы переделать всех этих мертвых демонов в духов трупов, чтобы держать этот Бассейн Черного Ветра для этого".

"Нинг Лэнг". Сердцебиение Южного Секта в поисках Бессмертного пришло: "Возьми меня в

свой рот, я... я не хочу видеть этих мертвых тварей".

Несмотря на то, что она не была богом жизни, она была жизненной феей наверняка, поэтому у нее была инстинктивная реакция на эти мертвые вещи.

Нин Тао вернулся к ней сердечным голосом: "Миледи, потерпите со мной, эта битва вовсе не требует от вас воплощения Бессмертного Дана, не говоря уже о том, что если вас увидят, то можно будет угадать вашу личность".

"Ну, я вижу." Охотник за феями из Южных ворот вернул приговор.

В первый раз, когда я увидел это, я был посреди Бассейна Черного Ветра, и посреди острова раздался скорбный голос: "Как ты смеешь вторгаться в мой Бассейн Черного Ветра?"

Ты не знаешь, какая ты толстая?

Это дыхание!

Бессмертные земледельцы не судили по возрасту, а если и судили, то самым старым существом здесь определённо была не бабушка с чайным деревом, а Бессмертная Огненная Феникс, она была Великой Красавицей Феникс, жившей от Духовной Древней Эры до наших дней!

"Фен Ланг, я сожгу это дерево!" Бессмертный огонь Феникс Бессмертный был уже раздражен, и огненная аура на его теле была тяжелой.

Нинг Тао сказал: "Пойдем вместе".

Бессмертный огненный Феникс кивнул.

Но, не дожидаясь удара пары, на острове посреди Бассейна Черного Ветра внезапно подул демонический ветер. Демонический ветер был черным, как чернила, и вонял гнилью. В мгновение ока небо и солнце были покрыты как черные облака.

Наверное, оттуда и пошло название "Бассейн Черного Ветра".

Это просто чёрный ветер.

Голос старой бабушки чайного дерева был раздавлен вместе с черным ветром: "Тебя недостаточно, чтобы дать царю демонов, поэтому я автоматически послал к его двери четырех прекрасных фей".

Как высокомерно!

Не дожидаясь, пока Нин Тао что-нибудь скажет, Бессмертный огонь Феникс внезапно натянул ее ноги и бросился вверх, ее тело пылало пламенем, а грязевая лужа под ногами мгновенно сгорела в грязевых кирпичах, с трещинами и трещинами, простирающимися от ее ног во все стороны.

Несколько шагов спустя, чтобы увидеть, как пламя исчезает.

После этого пламя взлетело в небо, и из пламени вылетел настоящий феникс, окунувшись головой в черный ветер!

Черный демонический ветер разорвался надвое, и огненный феникс улетел прямо к острову посреди болота.

Она действительно хотела сжечь дерево.

"Феникс... как ты можешь быть Фениксом?" Три жены, которые все еще были высокомерны и хотели поймать Нинга Тао, были опухшими в лицо.

Гигантские крылья бессмертного огня Феникса взмахнули, и вспыхнул шквал пламени. Упыри в болоте сгорели до хрустящей корочки, один за другим, от огненного шара до пепла всего за секунду или две!

Это действительно бесплатная кремация после барбекю, идеально подходит для похорон дракона.

Нин Тао уже был готов вытащить свой пистолет, но увидев эту сцену, он почувствовал, что в ней больше нет необходимости.

Это была лишь секционная сущность чайного дерева Фея Демонов, и удар Да Мэй Хуанга был на самом деле уже быком до смерти цыпленка. Было бы очень важно, если бы он, всадник феникса, ударил снова.

Бессмертный огонь Феникс моргнул и улетел на остров посреди болота, огромного чайного дерева прямо на ней.

"Нет..." пришел голос Старухи Чайного Дерева: "Не разрушай моё истинное тело, Королева пощадит мою жизнь!"

Бряк!

Бессмертный огонь Феникс все еще хлопал крыльями, и шквал пламени отрубил маленькую половину огромного навеса дерева, в то время как оставшаяся половина была в огне, и огонь быстро распространился по всему дереву.

"Не трогай мою сестру, Тай Син!" Фокс Мэй закричал с тревогой.

Где бы Бессмертная Огненная Феникс услышала лисицу, огромные крылья снова подняты.

"Любимая жена, пощади его жизнь." Нинг Тао заговорил.

Крылья бессмертного огня Phoenix's спустили снова, но все еще зависли над валом чая, готовые уничтожить истинное тело бабушки вала чая в любое время.

В небе летала большая группа призрачных орлов, но один из них дрожал, совсем не осмеливаясь приблизиться к Бессмертному Огню Феникса. Для таких демонов, как они, Бессмертный Огонь Феникс был истинным Царем Сотни Птиц, который осмелился бы совершить ошибку перед Царем Небесной Судьбы?

Огромное чайное дерево яростно качалось, и черный демонический ветер взорвался, но оно не смогло потушить огонь феникса.

Бессмертные крылья пожара Phoenix скребли дважды, и огонь phoenix на валу чая мгновенно исчез, оставляя только клочок зеленого дыма и намека на аромат обжаренных листьев чая.

Нин Тао вел Наньмэнь Сюаньсяня и Тан Цзисяня, а также Фокс Мэй, когда они ступили на глиняную кирпичную дорогу, которая была сожжена "Бессмертным огнем Феникса", и направились к острову посреди болота.

Упыри, которые были отвратительны, отступали толпами.

Полутелый дух трупа повернулся и попытался ползти, но его голова была раздавлена ногой Фокса Мей.

Черный ветер рассеялся, и остров вновь появился, огромное чайное дерево, которое было отколото от небольшого балдахина с половиной, курило зеленый дым, и у него было ощущение картины жизни после катастрофы.

Старая крона с полностью зелеными волосами на коленях у подножия чайного дерева, дрожащая.

Бессмертный огонь Феникс спустился на землю, и она восстановила свою человеческую форму и была великолепна в семицветном шлейфе.

Нин Тао привел на остров Тан Цзисянь, Наньмэнь Сюй Сянь и Фокс Мэй.

Фокс Мей, которая была врагом, была очень рыжеглазая, когда встретила его, открыла рот и ругалась: "Старая ведьма, где моя сестра, отпусти мою сестру!".

"Это снова ты!" Мерцание ненависти вспыхнуло в жалких зеленых глазах бабушки чайного дерева: "Надо было выкорчевать траву.....".

Бессмертный огонь Феникса прервал её слова: "О чём ты говоришь? Опять".

Старушка Чайное Дерево внезапно обрушилось: "Я ничего не говорил, только то, что лисий дух рисует кожу, назначенную Царем Демонов, Старушка I.....".

Огонь феникса пузырится в руке Бессмертного огня Феникса.

Нинг Тао сказал: "Люби жену, не торопись, я поговорю с ней об этом".

"Хмм." Бессмертный огонь Феникс мягко отреагировал и собрал огонь Феникса.

Бабушка вала чая посмотрела на Ning Тао с изумленными глазами и сказала в дрожащем голосе: "Вы, вы фактически вызвали жену любви короля Феникса?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Что в этом странного? Думаю, тебя на мгновение заинтересует твоя собственная ситуация, мы здесь, чтобы спасти Покрашенную Шкуру. Мы стоим в твоём логове, щелкаем пальцами, чтобы рассеять твою душу, а ты все еще боишься, что Царь Демонов придет за тобой?"

Бабушка с чайного дерева избегала взгляда Нинг Тао с блеском в глазах.

Ей казалось, что выбор между смертью сейчас и смертью позже был невольным.

"Кто такой Царь Демонов в безлюдном болоте?" Нин Тао было любопытно, какой человек позволил бы такому духу чайного дерева бояться подобной ситуации, и этот человек, должно быть, был настолько искусен, что его здесь не было, но Цзю Вэй всё-таки сумел шокировать бабушку чайного дерева.

Бабушка Чайное Дерево с удивлением сказала: "Ты пришла на безлюдное болото, и ты даже не знаешь об этом Бессмертном Короле?"

Бессмертный огонь Феникса холодно ворчал: "Ответь мне на слова Фэн Ланга, еще одно слово, даже если мой муж остановит меня, я сожгу твоё истинное тело"!

"Я сказал, я сказал..." бабушка с чайного дерева открыла рот и умоляла о пощаде.

Слова Бессмертного Огня Феникса были более эффективны, чем слова Нинга Тао.

После небольшой паузы бабушка Чайное Дерево открыла рот и сказала: "Царь-демон Южного Безбедного Болота - это каменная обезьяна, рожденная от неба и земли, с безграничной магической силой". Короля демонов зовут Ши Цзин Цзин, а его дао имя - Нань Ву Великий Святой".

Лемурийский?

Имя великого бога внезапно всплыло в голове Нин Тао: великий бог был одет в фиолетовую золотую корону с крыльями феникса, золотые доспехи с замками, а его ноги наступали на облака с шелком, покрытым корнем лотоса.

Разве Великий Мудрец не вышел из камня?

Но в этом болоте Нам Ву из скалы вышел дух каменной обезьяны и назвал себя Нам Ву Великим Мудрецом!

Хотя он был уверен, что сущность Великого Святого Камня Нань Ву не является Великим Святым Неба Ци, в его сердце удивительным образом появился намек на страх, когда он услышал, что так говорит бабушка Чайного Дерева.

Бесстрашный ничего другого, героический образ, который Великий Мудрец воздвиг в своем сердце с детства был уже неизгладимым, даже если однажды он стал богом, он не думал, что сможет победить Ци Тянь Великого Мудреца. Если этот Нань Ву Великий Мудрец был таким же, как Небесный Великий Мудрец Ци, как он все еще может быть сыгран?

Нинг Тао снова спросил.

Бабушка Чайное Дерево сказала: "Царь Демонов женится на Царице Демонов, и все вассалы в южном болоте предложат красивых женщин". Я был окружен этими мертвыми вещами, поэтому я поставил ловушку и завязал шкуру картины, готовясь отдать дань уважения Царю Демонов".

Нинг Тао сказал: "Отпусти их".

Бабушка Чайное Дерево хотела замолчать.

Нин Тао сказал: "У тебя нет выбора, мы можем спасти Покрашенную Кожу, убив тебя".

Бабушка Чайное Дерево вздохнула, встала и направилась к Чайному Дереву: "Несколько Тай-синцев, пожалуйста, пойдёте со мной".